

И почему вдруг она так решила?

Всё было просто. Она пробовала читать учебники для средней и старшей школы, могла понять содержание книг за восьмой класс, но ничего не понимала, когда дело доходило до текстов девятого. Более того, подростки двенадцати-тринадцати лет казались ей маленькими детьми, а те, кто был старше четырнадцати, — нет.

Также четырнадцатилетние подростки лет обладали достаточно хорошими умственными способностями, похожими на те, с которыми родилась в этой жизни сама Ло Шуянь.

Она до сих пор помнит, как отец носил её на спине, пока готовил еду.

Ещё она помнила, как он держал её на руках, когда бежал в больницу. В то время у неё не спадала высокая температура, а во рту начала появляться пена. Её отец сильно переживал и был готов расплакаться. Он не спал всю ночь, ожидая, когда спадёт температура.

Она вспомнила его реакцию, когда рассказала ему об испытанном чувстве отвращения в момент, когда дедушка одной девочки из её группы в детском саду прикоснулся к ней. Обычно добрый и вежливый мужчина внезапно выбежал из кухни с огромным ножом для фруктов в руке.

Позже он с опухшими красными глазами опустился перед дочкой на колени и сказал, что надеется на то, что она будет рассказывать ему, если кто-то начнёт издеваться над ней, независимо от того, кто этот человек.

Тогда она запомнила чувство потрясения от его зловещего взгляда. Ло Шуянь даже спросила:

— Папа, ты собираешься кого-то убить? Что, если тебя посадят в тюрьму?

Он улыбнулся и немного взъерошил ей волосы, сказав серьёзным тоном, что отомстит за неё любой ценой.

Для Ло Шуянь он был незаменимым отцом, который заботился о ней вот как уже шесть лет. Её отец всё ещё был молод и впереди у него была долгая жизнь. Когда-нибудь она вырастет, станет самостоятельной и, возможно, заведёт свою собственную семью. Она не могла ожидать, что её отец будет один до конца своих дней, не так ли?

Семейная любовь не может заменить романтическую, поэтому она хотела, чтобы у него был кто-то, на кого можно положиться.

Собравшись с мыслями, Ло Шуянь спокойно спросила:

— Женщина, которая приходила сегодня, папина девушка?

Ло Тяньюань переживал, не зная, как стоит ответить.

На самом деле Сун Ваньцин официально ещё не была его девушкой. Однако с его стороны безответственно отрицать какие-либо отношения между ними.

Ло Тяньюань, разум которого был в смятении, молчал.

Ло Шуянь усмехнулась и сказала:

— Папа, ты должен отвечать за свои поступки. Да значит да, нет значит нет.

Ло Тяньюань растерялся, вспоминая, как обнимал Сун Ваньцин прошлой ночью.

— Да, — кивнул он, ответив.

— Вот как! — воскликнула Ло Шуянь и скрестила руки на груди.

— Если тебе не нравится, что у папы есть девушка, тогда папа может...

До того, как Ло Тяньюань успел закончить предложение, его дочь посмотрела на него с широко открытыми глазами, произнеся:

— Папа расстанется со своей девушкой? Это уже слишком, я не думаю, что это правильно.

Голос девочки был чётким и уверенным. Ло Тяньюань почувствовал, будто говорит со взрослым человеком, но он уже привык к этому, поэтому не стал смеяться.

Для него нет никого важнее дочери.

— Старик Ло, ты ещё молод и иметь девушку — это нормально, — Ло Шуянь утешила его, похлопав по плечу, — точно так же, как и у меня будет парень, когда я вырасту. Так что не переживай, я не буду злиться, если только твоя девушка не будет относиться ко мне плохо без всякой на то причины!

Бедный отец чуть не расплакался, услышав её слова.

Ло Тяньюань был так благодарен за такую понимающую и сочувствующую дочь...

Нет, подождите!

Ло Тяньюань вдруг обратил внимание на ту часть, где она сказала, что у неё будет парень, когда она вырастет. Он резко стал серьёзным и внимательно посмотрел на неё.

— Парень? Что ты имеешь в виду?

Ло Шуянь оказалась между молотом и наковальней.

Она была неосторожна и только сейчас поняла, что, скорее всего, её отец не был готов ко дню, когда его дочь влюбится и выйдет замуж за неприятного мужчину.

Ло Шуянь ушла из дома семьи Шэнь в спешке. У неё была привычка перекусывать чем-то, пока она делала домашнюю работу, поэтому на столе остались разбросанные молочные конфеты.

Когда Шэнь Янь убирался на столе, он обратил внимание на изображение петуха, напечатанного на упаковке конфет.

На высоком столе в гостиной стояло несколько прозрачных банок. Это были банки с молочными конфетами и импортными фруктовыми леденцами, которые Ло Тяньюань привёз домой из одной из своих бизнес-поездок. Шэнь Янь не любил сладкое, так что всё доставалось Ло Шуянь.

Она не знала, что он помогал ей убирать конфеты каждый день. Шэнь Янь разложил фруктовые леденцы и молочные конфеты в соответствующие банки.

Ло Шуянь также не знала, что он пришёл в ярость, когда поймал сына маминой подруги, который однажды пришёл в гости, за кражей этих самых конфет из банок.

— Не трогай их.

— Это её конфеты!